

***Administrative and judicial official registration of the Dubovsky suburb in the 1797 – 1799***

*By the example of the Dubovsky suburb there is shown one of the variants of the administrative and social reforms in the 1775 – 1785. Based on the archival documents there is shown the role of the state and the local merchants in forming the suburb, the factors that delayed that process. There is chronologically substantiated the stage of the administrative and judicial official registration of the Dubovsky suburb, sorted out the signs characterizing its closure.*

Key words: *administrative reforms, suburb, town hall, verbal court, post office, the merchants, Volgo-Don perevoloka.*

**С.В. ЧАЛОВ**  
(Астрахань)

**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И БЫТА НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНИ В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1917 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

*На основе материалов периодических изданий раскрываются характерные черты бытования городского населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. Период представляет интерес для изучения последствий влияния Первой мировой войны на условия жизни городского населения. Анализ изученной информации свидетельствует о низком уровне жизни большинства населения Астрахани и об упадке в хозяйственной сфере городского хозяйства в рассматриваемый период.*

Ключевые слова: *городское население, бытование, Первая мировая война, январь 1917 г.*

Изучение особенностей социальной жизни городского населения в первые месяцы 1917 г. может иметь важное значение с точки зрения понимания условий жизни, материального и морального состояния общества накануне судьбоносных событий в России. Влияние войны на различные стороны жизни продолжалось не один год, поэтому изучение состояния общества начала 1917 г. может дать представление о последствиях продолжительного нахождения российского общества в трудных условиях военного времени. Анализ событий и фактов повседневной жизни насе-

ления Астрахани, проблем и вопросов, которые горожанам приходилось решать в начале 1917 г., явно демонстрирует то, что большая часть населения находилась в крайне тяжелом положении. Многие предприятия и фирмы, организации и общества не могли функционировать полноценно из-за нехватки служащих, что, в свою очередь, оказывало негативное влияние на качество товаров и услуг. Так, в начале 1917 г. Народный детский дом обслуживал свыше 100 детей, из которых постоянно жили в приюте 48 чел. Материальное положение общества, по словам его члена, было в отличном состоянии. Однако слишком мало осталось работников, поэтому Народному дому грозило закрытие на все время войны. Представители общества высказывали беспокойство по поводу ситуации в городе. Дети бедноты шатались по улицам с утра до вечера без всякого надзора, «возвели хулиганство в культ и в своих безобразиях дошли до апогея» [1].

Неопределенное положение с транспортом, в торговых отношениях, бесконтрольный рост цен негативно влияли на поставки продуктов и товаров из других регионов в Астрахань. Это, в свою очередь, снижало количество предлагаемых товаров, многие из них стали дефицитом. В результате в обществе стали развиваться новые формы торговых отношений, не всегда открытых и честных, часто продиктованных желанием заработать, несмотря на существующие правила и законы, в обход принимаемых мер по стабилизации продовольственного кризиса.

Временная отмена такс, касавшаяся города и края, не принесла никакой пользы. Ни усиленного притока продуктов, ни понижения цен на них не произошло. Напротив, торговцы стали еще необузданнее и бессовестно взвинчивали цены на продовольствие, совершенно ни с чем не считаясь и руководствуясь одной возможностью сорвать как можно больше с потребителя [2]. Многие магазины (бакалейные, аптекарские и др.) в Астрахани закрылись из-за недостатка товаров. Так, закрылись магазины Бр. Петровых, Мухамедовых, Заславских, Кольцовых, Мейстрик. Большая железоторговая фирма И.Х. Ефремова, фирмы Колесовых, Филатова закрыли свои отделения в разных частях города. С середины года намеревались остановить торговлю несколько старых солидных фирм (Там же. № 22. С. 2).

В сложившихся условиях власти предпринимали меры для облегчения сложного поло-

жения, в разных районах города создавались продовольственные комитеты, занимавшиеся закупками продуктов первой необходимости и реализацией их населению по себестоимости [1. № 32. С. 25]. Продовольственная комиссия открыла свои хлебопекарни, планировала обеспечить своим мыловаренным заводом, предполагала выпускать овощи со своего огорода. Несмотря на применение принципа муниципализации некоторых производств, внутренний кризис, какой претерпевал в то время бюджет каждого хозяйства в городе, обострился. Даже беглый просмотр движения рыночных цен за 1916 г. показывал, что цены на такие важные продукты, как мясо, молоко, картофель, рыба, неуклонно росли, и в большинстве случаев этот рост выражался в 100 – 300%. Принимая во внимание тяжелое положение семей, призванных на войну, и то обстоятельство, что дороговизна, главным образом, обрушилась на служащих и рабочий класс, можно объяснить то, что потребление наиболее востребованных пищевых продуктов в Астрахани сократилось: рыбы – на 32%, мяса – на 47, молока – на 45 и яиц – на 78% [2. № 45. С. 5].

Объем необходимых продуктов питания снизился, что вместе с ухудшением санитарных условий содержания дворов и улиц вследствие подорожания вывоза отходов не могло не сказаться на росте заразных заболеваний и смертности от них в городе. Городские власти предпринимали меры по прививанию людей, в частности от оспы, но даже на такие гуманные меры средства получали с затруднениями. За январь 1917 г. было привито от оспы 2644 чел., проверено 2187 чел., из числа которых привилось 1266 чел. (58%). За три месяца было привито 9956 чел. (Там же. №32. С. 5).

С 1 октября 1916 г. распределение сахара и дров в Астрахани стало нормироваться по карточной системе. В первые месяцы 1917 г. уже предполагалось, что в недалеком будущем придется перейти к подобной же нормировке и некоторых других категорий продуктов (муки, печеного хлеба, мыла и пр.). Однако считалось, что Астрахань не находилась в этом отношении в исключительно тяжелых условиях по сравнению с другими городами России. Особенно резко отличало Астрахань от других российских городов отсутствие сколько-нибудь удобно устроенных, доступных для широких слоев населения столовых [1. № 7. С. 3].

По предложению городского головы П.С. Кравченко, карточный отдел городской думы внес вопрос об обследовании существовавших в городе столовых на обсуждение совета участковых комитетов. Разработка его

была поручена городскому статистику и заведующему карточным отделом. Полученные данные ярко свидетельствовали о тяжелом положении трудовых элементов и малоимущих слоев населения города [2. № 7. С. 5].

Руководствуясь тем, что главные центры скопления рабочего люда и бедноты находились на окраинах города и пристанях, статистик находил целесообразным открыть столовые на Болде, на Грязной улице близ Самолетской пристани, на Эллингге, на Больших Исадах, в Ямгурчеве, на Адмиралтейской и в 5-м и 6-м участках. По подсчетам А.А. Фортакова, расходы в течение месяца на столовые должны были составить 68 тыс. 800 руб., из которых подлежали возврату 29 тыс. 956 руб. в виде платы за обеды и чай, а остальные 38 тыс. 844 руб. были ассигнованы на раздачу бесплатных обедов беднейшему населению (Там же. № 45. С. 5). Старший санитарный врач Я.М. Френкель на собрании санитарных попечителей и участковых докладывал о необходимости создания в городе дешевых столовых, что в переживаемый момент имело важное значение, поскольку в городе участились желудочно-кишечные заболевания и сыпной тиф (Там же. №11. С. 5).

В течение нескольких лет в обществе приказчиков в праздничные дни устраивались детские утренники с играми. В 1914 г. проведение этих мероприятий прекратилось из-за отсутствия руководительниц. В начале 1917 г. благодаря инициативе нескольких дам удалось опять начать проведение этих детских мероприятий. Плата за посещение утренника не взималась (Там же. № 23. С. 5).

22 января 1917 г. в помещении Агабабовского училища 5-й участковый комитет городской продовольственной организации для беднейших детей района устроил благотворительный праздник. Члены комитета собрали на праздник 1 тыс. 250 руб. добровольных пожертвований и приобрели на них подарки, угощения, сладости и пр. На праздник собралось 530 детей из бедных семей (Там же. № 22. С. 5).

В Астраханском доме для увечных воинов, который был открыт на средства частных пожертвований, в январе 1917 г. содержалось 45 инвалидов. При доме были открыты две мастерские – сапожная и портная. Данное патриотичное дело обеспечения воинов, потерявших способность к своим обычным занятиям, получило поддержку, но нуждалось в дальнейшем развитии и улучшении, тем более, что война, как полагали, могла дать еще многих нуждавшихся в общественном призрении (Там же. № 18. С. 5).

При Астраханском Петровском музее в первые месяцы 1917 г. было решено организовать отдел «памятников участия Астраханской губернии в Великой европейской войне». Как считали организаторы, необходимость учреждения такого отдела вызывалась тем, что длившаяся не первый год война была беспрецедентным явлением всемирной истории. Астраханский край наравне со всей Россией был задет войной. Часть населения губернии вступила в ряды войск, и уже многие погибли на полях сражений, попали в плен или изувеченными вернулись на родину. Оставшееся в тылу население было занято удовлетворением нужд войны – созданием лазаретов для раненых, обеспечением семей, призванных на войну, разведением по губернии военнопленных и военнообязанных, приемом и устройством беженцев, борьбой с вызванной войной дороговизной продуктов первой необходимости и т.д. Пережитое и переживаемое имело много вещественных доказательств, не всегда ценимых современниками, но между тем ценных в качестве памятников участия Астраханской губернии в Великой европейской войне, а также в качестве незаменимого фактического материала для историков и художников. В связи с этим сохранение «на вечные времена» памятников всяческого участия Астраханского края в войне рассматривалось как вполне своевременное и необходимое. Был приведен целый список того исторического материала, который горожанам предлагалось передать в Петровский музей [2. № 24. С. 5].

Главный комитет по представлению отсрочек по призыву в Астрахани высказался принципиально за предоставление отсрочек некоторым категориям морских ловцов Каспийско-Волжского района. Таким образом, ловцы, подлежавшие мобилизации и желавшие воспользоваться отсрочкой, должны были подавать именные списки в уездный комитет по отсрочкам, прилагая удостоверения рыбного управления или сельских и волостных правлений о том, что они занимались рыболовством и до войны. Не осведомленные массы ловецкого населения в поисках путей к получению отсрочек попадали, как писали в газетах, в лапы городских «аблакотов» (адвокатов), которые без всякого стеснения брали по несколько сот рублей за написание простой бумаги в виде именного списка. «И <...> темные люди несли сотни и тысячи рублей за грошовые услуги». Автор заметки по данному вопросу в астраханской газете был удивлен тому, что общественные учреждения не пришли на помощь населению (Там же. № 5. С. 6).

В начале 1917 г. в городе заметно увеличились кражи. Воры стали необычно смелы. Забирались в квартиры даже тогда, когда обитатели были дома. Караульщики не хватало, в большинстве случаев это были старики. Кроме того, городское электрическое освещение часто отсутствовало (Там же. № 2. С. 6). На городской электрической станции в январе 1917 г. очень часто случались неполадки. По вечерам электричество то вспыхивало, то гасло на продолжительное время. В магазинах, правительственных и частных учреждениях приходилось на время приостанавливать работы. Там, где по условиям дела приостановление работ было невозможно, приходилось возвращаться к керосиновым лампам и свечам (Там же. № 19. С. 6).

К началу 1917 г. в газетах уже неоднократно писали о том, что городской водопровод находился в состоянии, угрожавшем нормальному водоснабжению. Он подвергался хроническим неисправностям, качество воды понизилось осязательно, сеть ветшала, административная часть водопровода заметно ухудшилась. По мнению горожан, ответственные лица в течение долгого времени по непониманию дела или из мелких и личных соображений тормозили выполнение насущных общепользовательных мероприятий. Вследствие этого война, на которую все сваливали, застигла город в период разложения его хозяйственной части. Водопровод был неисправен, электрическая станция доделывалась в самых неблагоприятных условиях, постройка канализации почти остановилась, ассенизационное дело было совершенно не налажено. В таком же удручающем положении оказалась санитарная часть, которую за двадцать лет никак не могли «переустроить». Везде и во всем было сплошное «запоздание» вследствие того, что те, от кого это зависело, будучи лучше остальных жителей обеспечены житейскими благами, меньше всего спешили с широкими, улучшающими быт города, начинаниями (Там же. № 40. С. 5).

В феврале 1917 г. на общем заседании санитарных попечительств совместно с городскими инженерами, архитектором и участковыми санитарными врачами обсуждался ассенизационный вопрос. Председатель, старший санитарный врач А.М. Френкель представил доклад об антисанитарном состоянии города, указав на переполнение нечистотами выгребных ям, грозивших загрязнением дворов и улиц Астрахани (Там же. № 43. С. 6).

Зима 1916 – 1917 гг. превратила город, как писали в газетах, в сплошную помойную яму. Большая часть городской территории тонула в

грязи и содержала в себе всю мерзость, выброшенную из дворов в период снегопада. Усиливались простудные заболевания, чуть не поголовно жители страдали от малярии [2. № 5. С. 5].

Обыватели, стремясь удешевить ассенизацию, зашли слишком далеко, превращая улицы и площади в свалки. Вывоз мусора и нечистот сделался неимоверно дорогим. Вывоз обходился до десяти копеек за ведро. Тем не менее, как считали, нельзя было под предлогом дороговизны совершенно прекратить удаление нечистот и отбросов за город, как это широко практиковалось жителями окраинных участков (Там же. № 22. С. 4).

Зимой 1916 – 1917 гг. «в уважение дороговизны» вывоза снега из города было разрешено «чистый» снег сваливать в реки Кутум, Канал и Затон. Однако надзора над этой свалкой никакого не учредили и не установили порядка своза и свалки снега. Колоссальное количество всевозможного мусора, не исключая и помойных отбросов, пошло в реки и каналы города. За короткое время не только русло этих водовместилищ, но и их набережные получили вид самой настоящей мусорной свалки (Там же. №17. С. 4).

К январю 1917 г. почти на всех линиях астраханского трамвая число вагонов уменьшилось или за непригодностью вагонов, или из-за отсутствия служащих. На остановках приходилось ждать в лучшем случае полчаса, а часто и больше. Вагоны всегда были переполнены, не было гарантии, что на следующей остановке трамвай не сломается. Бывало так, что на одной и той же остановке до отхода вагона ожидавшие пассажиры менялись 2 – 3 раза. А извозчики, хорошо учитывая все особенности трамвайного движения, заламывали цены и изо дня в день, по словам современников, наглели. Для жителей окраин при отсутствии мостовых и ночного освещения этот вопрос принимал серьезный характер (Там же. № 33. С. 5).

Рассмотрение особенностей и условий бытования городского населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. показывает, что уровень и качество жизни большинства горожан в данный период находились на низком уровне. Проблемы в городском хозяйстве, сфере благоустройства и обслуживания, существовавшие до войны и уже тогда требовавшие решения, за годы войны из-за хронического невнимания и отсутствия необходимых мероприятий значительно усугубились, приведя многие области городского хозяйства к разрухе. Рост цен, затруднительное приобрете-

ние многих видов продуктов и товаров, подорожание услуг – эти обстоятельства жизни города в начале 1917 г. не могли не повлиять на ухудшение как материального положения городских жителей, так и их морального состояния. Без преувеличения, время начала 1917 г. можно назвать периодом больших испытаний горожан, который продолжался уже не один год, пока Россия находилась в состоянии войны. Война, безусловно, стала главной причиной тяжелого положения жизни людей, хотя многие проблемы она лишь усугубила. Из-за многолетнего отсутствия должного внимания к решению этих проблем они делали условия жизни горожан в изучаемый период еще более сложными.

### Литература

1. Астраханский вестник. 1917. № 29. С. 3.
2. Астраханский листок. 1917. № 5. С. 6.

### Цитируемые статьи

«Астраханский вестник»: № 7 – «Об открытии городских столовых»; № 22 – «Магазины закрываются»; №29 – «Народный детский дом»; № 32 – «В городской думе».

«Астраханский листок»: № 2 – «Воровство»; № 5 – «Варварские цены», «Гнилая зима», «Об отсрочке призыва морских ловцов»; № 7 – «Об открытии городских столовых»; № 11 – «К вопросу об открытии дешевых столовых»; № 17 – «Загрязнение городских водовместилищ»; № 18 – «В доме инвалидов»; № 19 – «Дефекты электрической станции»; № 22 – «Город утопает в грязи», «Праздник для детей»; № 23 – «Возобновление детских утр»; № 24 – «В Петровском музее»; № 32 – «Оспопрививание»; № 33 – «О нашем трамвае»; № 40 – «Городской водопровод»; № 43 – «Ассенизационный вопрос»; № 45 – «К открытию городских столовых».

### *Peculiarities of living of the urban population in Astrakhan in January-February of the 1917 (based on printed media)*

*On the basis of the printed media there are considered the characteristic features of living of the urban population in Astrakhan in January-February of the 1917. The period is of interest for study of the consequences of the First World War and their influence on the living conditions of the urban population. The analysis of the information proves the low living standards of the majority of Astrakhan population and the decline in the economic sphere of the municipal services in the considered period.*

Key words: urban population, living, First World War, January 1917.